

A photograph of a vast field of golden wheat in the foreground, with a line of trees and buildings in the distance under a blue sky with scattered clouds. The text is overlaid on the top half of the image in white, bold, sans-serif font, set against dark blue, starburst-shaped backgrounds.

ТЕРРИТОРИЯ ТВОРЧЕСТВА

АВГУСТ

ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ

Валентина Спирина
Август. Девять Жизней

«Издательские решения»

Спирина В.

Август. Девять Жизней / В. Спирина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503522-6

Вся самая вкусная, интересная, захватывающая проза и поэзия августа — лучшее творчество от ведущих авторов Территории Творчества, на самый взыскательный вкус. Полюбившиеся уже имена, знакомые вам с самых первых выпусков и новые авторы нашего проекта (но не новички в писательском мире) — это всё ожидает вас на страницах последнего летнего сборника «Август. Девять Жизней».

ISBN 978-5-00-503522-6

© Спирина В.
© Издательские решения

Содержание

Территория Творчества	6
Ты ускользала без прикрас	7
Над суетой	8
Тиши полночной летней теплота	9
Свет новых дней и новых звезд	10
И на заре, и на закате	11
Меж светом Солнца и седой Луны	12
А ты всё забудь...	13
Яблоки	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Август Девять Жизней

Редактор Валентина Спирина

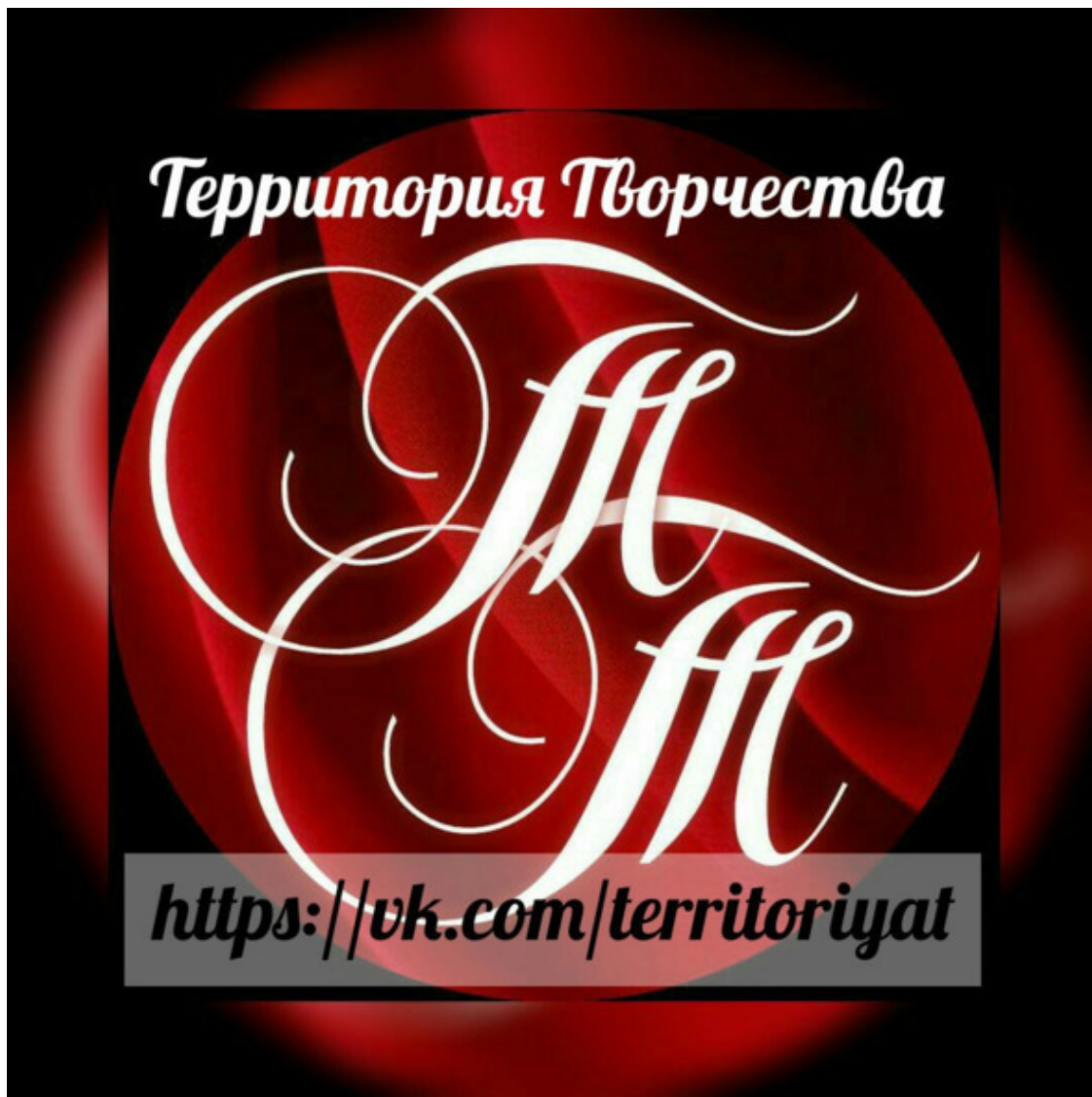
Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-3522-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Территория Творчества

Ты ускользала без прикрас Marcus Denight

Ты ускользала без прикрас
От тишины прикосновенья,
Сжимая шумно все мгновенья
В объятьях приоткрытых глаз.

И каждый день, как будто час,
Вдаль уносился без остатка,
Запоминаясь с болью краткой,
Давно полузабытых фраз.

Вглубь удалялась синева,
Иссиня – ярко розовея,
Мой грезил взгляд безмолвно рдея,
Теряя мыслей острова.

Ты ускользнула без прикрас
От тишины прикосновенья,
Оставив только лишь мгновенье
В объятьях приоткрытых глаз...

Над суетой Marcus Denight

Над суетой вчерашних дней,
Под отшумевшими дождями
Сокрыт тайник души моей
И скорых искр осенних пламя.

Там – предзакатный свет с землёй
Соприкасаются краями
И под мостами-облаками
Звенят луга сухой травой.

Как расставание с мечтой,
Как радуга воспоминаний,
Как трепет нежности живой
Звучит безудержным признаньем

Любви воскресшей благодать,
Сметя огонь и груз желаний,
Наполнит даль лазурью ранней
И в сердце радость не унять.

Над суетой вчерашних дней,
Под отшумевшими дождями
Сокрыт тайник души моей
И скорых искр осенних пламя...

Тиши полночной летней теплота **Marcus Denight**

Тиши полночной летней теплота —
Ты открываешь мне Судьбы истоки
И наделяешь робкие уста
Той силой, побеждающей пороки

Той верой, оживляющей сердца,
Той мудростью возвышенного зова
Души тайник наполнен до конца —
Ему не нужно ничего иного.

Над покрывалом звездного мирка
Скрывают свет подлунный облака,
Но как светло на сердце и отрадно!

Как греет память отзвеневших лет!
И, ожидая трепетный рассвет,
Вновь дышит ветер свежестью прохладной.

СВЕТ НОВЫХ ДНЕЙ И НОВЫХ ЗВЕЗД Marcus Denight

Неповторимых восприятий
И недописанных стихов
Полна доверчивая память.
И словно чистый лист тетради,
Лишенный тени броских слов,
Которых позже не исправить
Непроницаемая даль —
Она былое утешенье,
Успокоенье всех волнений.
Надейся, верь и ожидай,
Сомкни души прекрасной звенья
Над многим множеством творений.
За тьмой непройденных дорог,
За тенью незнакомых строк —
Познаний страждущий исток,
Свет новых дней и новых звезд,
Недосягаемых высот...

И на заре, и на закате **Marcus Denight**

И на заре, и на закате
Контрастны времени цвета
Палитры самой утонченной.
Тепло отринутых объятий,
Забвенья зыбкая черга
И взгляд, терзаньем утомленный:
Во всем – нетронутый секрет
И неразгаданная нежность,
И нерассказанная суть.
Внезапный истины момент
Всех мыслей сушая безбрежность
И боль, пронзающая грудь.
Вновь движем тягостной истомой
Порыв влюбленности знакомый
Туда, где тайною ведомый,
Заполонив небесный свод,
Пылал беззвучно горизонт...

Меж светом Солнца и седой Луны **Marcus Denight**

Покинув землю, красоту хранят
Надежды дней давно полузабытых.
Подчас внезапно память бередят
Вершины чувств, в безмолвии сокрытых.

Как недоступно мы разделены
Дорог Судьбы бессчетным расстояньем
И самых светлых лет воспоминаньем
Меж светом Солнца и седой Луны

Всё остается дальний уголок,
Где у заката ярких броских строк,
Обрёл черты неповторимый край.

Он иногда витает надо мной —
И всякий раз с заметной новизной
Цветных полей звенящая печаль...

А ты всё забудь... **Оксана Чернышова**

И пусть не такая со стороны,
Я выкину всё из головы,
И дворники пусть листву соберут,
А завтра пустые мешки отдадут

Мне птицы пропели всё правильно,
И в прошлом моём всё отравлено,
Прощайте больные иллюзии,
Мы снова с тобой где то струсили

Забудь!
Живи не по правилам
Будь!
Тебе всё оставила
Пусть!
Другая полюбит
Меня не осудит
А ты всё забудь!

И снова не хочется мне домой,
И вновь я иду по своей прямой,
Я думала, что всё исправила,
Но только лишь сердце поранила

Прощаюсь со старой обидою,
И пусть мне никто не завидует,
Я снова верну понимание,
Пусть даже на расстоянии...

Забудь!
Живи не по правилам
Будь!
Тебе всё оставила
Пусть!
Другая полюбит
Меня не осудит
А ты всё забудь!

Яблоки Марат Валеев

Не знаю, как в наши дни, а в начале семидесятых прошлого века город Петровск, что в Саратовской области, имел в своих окрестностях замечательный фруктовый сад. Знаю об этом потому, что служил в том самом Петровске, и как раз в тех окрестностях, где располагался тот самый замечательный сад.

Наш славный военно-строительный батальон был передислоцирован сюда осенью из костромских лесов, где мы завершили решение одной важной военно-строительной задачи – строительство и сдачу ракетной площадки, и приступили к реализации другой, не менее важной, на этот раз в саратовских степях. А именно – мы должны были построить военный городок для авиаторов.

И часть наша расположилась как раз на окраине Петровска, между уже обозначенной строительной площадкой для жилых и прочих объектов и аэродромом, на котором в летнюю пору учились летать курсанты авиаучилищ а на серебристых военно-транспортных самолетах АН (номера этой серии АН не помню, но сзади у них из хвостовой кабинки торчали пушки).

В общем, все такое серьезное и важное. Но мы при всем при том оставались девятнадцати-двадцатилетними пацанами, многие из которых так и не осознали до конца меру своей ответственности как военнослужащие и не прочь были побеситься, покуражиться, свалить в самоволку и т. д.

Сразу за взлетной полосой военного аэродрома виднелась невысокая ярко-зеленая стена петровского фруктового сада. Был уже жаркий август, если говорить о времени, о котором я веду рассказ, и до нас дошли слухи, что деревья этого сада буквально ломаются от созревшего урожая самых различных фруктов. Правда, каких, мы не знали. А хотелось не только узнать, но и распробовать этот урожай.

И вот я, сварщик той самой стройки военного городка, и мой помощник-слесарь рядовой Петров, в этот день работавшие в ночь, после завтрака были свободными как птички, и потому решили совершить вылазку в сад. Авиаторы начинали свои полеты ближе к обеду, самолеты мирно дремали на своих стоянках и вдоль них неспешно прохаживался часовой, поблескивая примкнутым штыком автомата за плечом.

Мы с Петровым успешно, но не спеша, чтобы не привлекать чьего-либо внимания, пересекли взлетную полосу подальше от самолетов, пролезли через проволочное ограждение и дальше двинулись уже дробной рысью.

Сад со стороны аэродрома никак не был огорожен, не считая пропаханных какой-то техникой неглубоких рвов, и мы с Петровым вскоре углубились в его тенистые, благоухающие фруктовым ароматом аллеи. Матерь Божья, у меня было такое ощущение, что мы попали в рай! Яблони были усыпаны созревающими крупными, с одной стороны еще зеленоватыми, а с другой уже застенчиво румяными яблоками. Их было так много, что ветви гнулись под их тяжестью и, казалось, вот-вот надломаются.

А на соседней аллее другие деревца, также не очень высокие, но раскидистые, были раскрашены множеством алых шариков. Какие-то были покрупнее и посветлее, какие-то помельче и светились темно-алым оттенком. У висевших напротив солнца этих как бы покрытым лаком шариков можно было разглядеть на свет дробинки косточек. Множество таких алых плодиков уже валялось на траве. Это были черешня и вишня.

Я, выросший на северо-востоке Казахстана, впервые видел такой грандиозный сад, такое буйство цветов созревших плодов, вдыхал такие божественные ароматы. Не знаю, видел ли

такое у себя в Удмуртии Петров, но мы, не сговариваясь, туту же начали срывать с низко висевших ветвей черешню горстями и заталкивать в рот.

Раздавленные нашими нетерпеливыми солдатскими зубами плоды орошали нам языки и небо прохладным сладким и чуть-чуть кисловатым (если это была черешня) и терпко-сладким (вишня) соком, и казалось, что мы не просто взахлеб глотаем эти изумительно вкусные мякоть и сок алых плодов, а впитываем их даже внутренними стенками наших щек и пищеводов.

А затем мы принялись грызть крупные яблоки. Накануне прошел дождь и крутобокие румяные плоды были еще покрыты капельками прохладной влаги. С каждым надкусом яблоки брызгались сладким соком, и мы с Петровым хрустели ими, неумоимо двигая челюстями и довольно подмигивая друг другу: какие, мол, мы молодцы, да, братан?

И когда мы уже насытились и кусать плоды стало несколько некомфортно от образовавшейся на зубах оскомины, мы расслышали приглушенные голоса и смех из глубины сада. Похоже, это вышли на работу сборщики урожая. Нам вовсе не хотелось, чтобы нас застали за несанкционированным поеданием плодов в государственном саду, и мы торопливо стали набивать яблоками пазухи гимнастеров под самый ворот (от них нашим вздувшимся животам сразу стало зябко и щекотно), а также карманы солдатских шаровар и даже загрузили ими пилотки с предварительно отвернутыми клапанами – ну, надо же было угостить пацанов из нашего взвода! Затем наши обезображенные раздувшимися животами и карманами фигуры торопливо, насколько это было возможно, поковыляли из сада.

Выбравшись наружу, мы в нерешительности замерли недалеко от взлетной полосы: слышался рокот прогреваемых моторов самолетов. У летунов начинались учебные полеты. Обойти аэродром и при нормальной ситуации было бы непросто – надо было бы сделать крюк более чем в километр, а для нас с Петровым, каждому нагруженным с пяток килограммов яблок, этот крюк вылился бы в долговременный поход.

И мы решили пересечь взлетную полосу – авось, успеем до начала полетов. Но когда мы были уже на середине поля, первый из выруливших со стоянки самолетов грозно взревел всеми своими четырьмя двигателями, прибавил газу и лихо подкатил к нам. Мы с Петровым застыли на месте, не зная что делать: то ли поковылять обратно в сторону сада, то ли поднырнуть тускло блестящее дюралевое брюхо рычащего самолета и рвануть на ту сторону, к родным казармам. Но для этого надо было сбросить весь груз, а нам очень не хотелось расставаться с яблоками.

Пока мы размышляли, раскрылась дверца самолета и из его чрева по трубчатому трапу к нам спустился рослый офицер в рубашке с короткими рукавами и в фуражке с голубой тульей. На плечах его красовались погоны с майорской звездой. Это, видимо, был инструктор летчиков-курсантов.

– Кто такие, почему гуляете по взлетной полосе? – проревел, он силясь перекричать работающие двигатели самолета.

Майору положено было отдать честь, но мы были без головных уборов, так как в наших пилотках, с развернутыми клапанами лежали яблоки, и мы просто вытянули руки по швам. Пилоток, однако, при этом не выпуская.

– Дак мы это... в часть к себе идем... яблоки вот... – вразнобой залепетали мы с Петровым.

– А? – приложил руку к уху и, ничего не поняв, с досадой махнул рукой.

Он, конечно, знал, что за воины перед ним стоят.

– А ну, поехали! – неожиданно скомандовал майор. – Залазьте, залазьте в салон!

Он встал за нашими спинами и стал нас подталкивать к раскрытому дверному проему самолета. И мы, совсем очумев от такого поворота, застучали каблуками сапог по трапу. Возбравшись в сумрачное, неярко освещенное через небольшие иллюминаторы, чрево транспорт-

ника, мы с Петровым уселись на продольные жесткие лавки, расположенные по борту вдоль иллюминаторов, и стали с любопытством озирались по сторонам. Майор прошел к открытой пилотской кабине, откуда на нас насмешливо посматривали курсанты-летуны в шлемофонах на головах, и что-то им скомандовал. Самолет заревел и, качнувшись, тронулся с места.

Не знаю, как Петров, но я второй раз в жизни сидел в самолете. Первый раз это случилось в 1967 году, когда я после Пятерыжской восьмилетки продолжил учебу в Иртышской средней школе и после весенних каникул полетел из Железинки в Иртышск на кукурузнике – из дома через Иртыш туда перейти было нельзя, так как лед на реке уже основательно подтаял и можно было провалиться под него. И все 15 или 20 минут лету я тогда не мог оторваться от иллюминатора, вот так же неловко сидя боком на продольной лавке и влипнув носом в стекло. Сверху, с километровой высоты, я узнавал и не узнавал родные места – плавные извивы заснеженной реки, луга, пока еще тоже белые от снега, серые крохотные дома соседней Моисеевки на обрывистом берегу Иртыша и за ней – родного Пятерыжска. Помню, как у меня раз за разом все ухало внутри, когда Ан-2 то и дело нырял в воздушные ямы над поймой реки.

Но сейчас-то мы не летели, а просто ехали. Прокатив метров с триста и подрулив к краю аэродрома, самолет сбавил обороты ревущих моторов и остановился. Майор открыл дверку и жестом велел нам выйти из самолета. Мы с Петровым неловко, стараясь не растерять выпирающие практически по всему телу из-под нашего обмундирования (они даже закатились за спину и удерживались туго затянутыми поясами), спустились по невысокому трапу вниз.

– Пошли, – скомандовал майор. Не знаю, почему он к нам так прицепился. Не так уж часто наши пацаны разгуливали по аэродрому – нам там просто нечего было делать, у нас были свои объекты, совсем в противоположной стороне. Ну да, мы попались. Но чтобы кто-то еще до нас – не помню такого. Хотя я просто мог и не знать. А майор, видимо, просто хотел раз и навсегда покончить с вольных хождением бойцов стройбата по действующему военному аэродрому, хоть и учебному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.